

В глазах Лиама читался ужас, когда он, держа в руке ножницы, медленно приближался к нему, опустив колени на кровать, отчего мягкий бархатный матрас прогнулся под его весом.

Он щёлкнул ножницами пару раз, на лице появилась улыбка, а отражение металла на его коже выглядело пугающе.

Внимательно осмотрев тело Лиама — крепкое, с подтянутыми мышцами, с тёмными волосами, начинавшимися на груди и уходящими вглубь джинсов, слегка расстёгнутых, обнажающих тёмное нижнее бельё, — он произнёс:

— Лиам.

Его голос звучал мягко, но это лишь усилило страх Лиама. Глядя на изящное лицо Юй Минлана, он вдруг вспомнил, как морские sireны заманивали людей своими прекрасными голосами перед тем, как напасть. Эта необычная мягкость казалась предвестником опасности, заставляя его сердце биться чаще. Он попытался пошевелиться, чтобы привлечь внимание тех, кто мог быть за пределами комнаты, но все домашние находились на первом этаже, а второй был личной территорией хозяина. Лиам впервые почувствовал, что сам себе навредил, и теперь горько жалел об этом.

Под пристальным взглядом Лиама Юй Минлан медленно опустил ножницы и, приблизившись к его нижней части тела, разрезал джинсы.

Ткань разошлась с резким звуком, холодные ножницы коснулись тёплой кожи. Юй Минлан, опустив глаза, действовал с такой же осторожностью, как если бы вырезал узор из бумаги. Его голос был спокоен, словно он обсуждал погоду:

— У меня осталось мало времени.

Подняв взгляд на Лиама, он продолжил свои действия. Тело Лиама напряглось, он не смел пошевелиться, всё его внимание было приковано к холодным ножницам. Он даже не расслышал, что сказал Юй Минлан.

Джинсы быстро превратились в лоскуты, отделившись от крепких бёдер Лиама. Юй Минлан медленно поднял ножницы к его паху...

Там покоилось нечто массивное, спокойное, но его владелец был далёк от спокойствия. Лиам застонал сквозь полотенце, его тело слегка дрожало. Юй Минлан несколько раз провёл ножницами рядом, и каждый щелчок заставлял Лиама вздрагивать.

В прохладный сезон на теле Лиама выступил тонкий слой пота, капли скатывались по коже. Его глаза были прикованы к блестящим ножницам, всё тело напряжено.

Напряжённая атмосфера вызвала у Юй Минлана тихий смешок. Он опёрся на лоб, взял ножницы и мягко сказал:

— Не бойся.

Глаза Лиама расширились, голова запрокинулась, горло сильно затрепетало.

Юй Минлан фыркнул, бросил ножницы на пол и достал телефон.

Ожидаемая боль не наступила. Лиам слегка опустил голову, и его лицо мгновенно окаменело. Последний кусок ткани, прикрывавший его тело, разлетелся в стороны.

Увидев, как Юй Минлан настраивает телефон, он вдруг понял, что происходит. Ноги инстинктивно согнулись, но он был бессилён. Он покачал головой, и его лицо покраснело.

На лице Юй Минлана появилось выражение отвращения, словно он брезговал его телом.

Он быстро, даже не глядя, сделал несколько снимков и убрал телефон.

Посмотрев на часы, он произнёс:

— Как раз вовремя.

Лиам уставился на него, яростно дёргая верёвки, отчего кровать громко закрипела. Юй Минлан взял одежду с кресла и прикрыл его наготу.

Закончив, он засунул руки в карманы и, стоя у изголовья, смотрел на него сверху вниз. Через некоторое время он сказал:

— Мне пора.

В глазах Лиама вспыхнула редкая для него злость.

Но Юй Минлан, словно не замечая этого, продолжал спокойно:

— Я возвращаюсь в Китай.

Лиам прекратил бороться, став тише, словно спрашивая: «Что ты сказал?»

Юй Минлан покачал головой:

— Не так, как раньше.

— Благодаря тебе, возможно, я останусь там навсегда, — с сарказмом улыбнулся он, пнув Лиама в бок. — Благодаря тебе все мои планы рухнули.

Помахав телефоном, он спросил:

— Прощальный подарок. Нравится?

Спрятав руки в карманы, он повернулся, и в его глазах читался холод. За ним лишь раздавался громкий стук.

Иванов стоял рядом с диваном в гостиной, его янтарные глаза следили за Юй Минланом. Он видел, как тот, держась за перила, медленно спускался по лестнице, пальцы скользили по узорам. Когда они встретились взглядами, азиатский юноша улыбнулся, уголки губ слегка приподнялись.

Иванов кивнул. На втором этаже никого не было, только мерцающая хрустальная люстра.

Они разошлись, и Иванов, взглянув на его худое лицо, последовал за ним, выполняя обязанности хозяина, проводя его до двери.

— Спасибо, — улыбнулся Юй Минлан, спустившись по ступенькам и направившись к воротам. Его ноги шли по ещё не убраным сухим веткам, издавая звуки, напоминающие симфонию.

Как и при входе, Иванов стоял у входа в дом. Он достал из идеально отутюженных брюк маленький передатчик:

— Откройте ворота.

Железные ворота задрожали и стали медленно раскрываться. Впереди была пустая улица, и неподалёку стояло такси, водитель которого с нетерпением ждал, держа во рту сигарету.

Иванов заметил, как Юй Минлан на мгновение остановился, словно что-то вспомнил, и медленно повернулся, мягко глядя на него:

— Поднимитесь наверх, проверьте вашего молодого хозяина.

Когда Юй Минлан снова повернулся, Иванов вдруг понял. Его лицо изменилось, и он поднёс

передатчик к губам:

— Следите за этим азиатом, я поднимусь проверить.

Юй Минлан подошёл к такси, открыл дверь и, глядя на медленно закрывающиеся ворота, увидел, что на ступеньках никого не осталось, лишь дверь слегка качалась.

Иванов стоял у окна Лиама, держась за раму. Он видел, как такси удалялось, и лицо Юй Минлана мелькнуло в окне, как картина на стекле. Холодный ветер из открытого окна дул на Лиама, заставляя его дрожать. Он яростно бился о спинку кровати, привлекая внимание Иванова, но тот лишь взглянул на него, не собираясь развязывать верёвки.

В глазах Лиама читалась мольба о помощи. Он покачал телом, пытаясь привлечь внимание.

— Лиам, ты сильно разочаровал своего отца, — только и сказал мужчина, прежде чем покинуть комнату.

Когда дверь закрылась, Лиам был в шоке. Только холодный ветер вернул его в реальность, и он осознал, что Иванов его бросил!

Лиам широко раскрыл глаза, яростно дёргая связанные руки. Хрупкая спинка кровати громко скрипела. Он подумал: «Game Over».

Юй Минлан только что убрал альпинистскую верёвку с окна, его рука ещё лежала на матрасе, когда в дверь постучали. Женщина с другой стороны сказала:

— Молодой хозяин, тот джентльмен сказал, что время пришло.

Он достал из кармана телефон, вынул SIM-карту и некоторое время смотрел на неё.

Женщина снова позвала:

— Молодой хозяин?

Он с силой согнул маленькую карточку и выбросил её в мусорное ведро:

— Иду.

Дворецкий всё ещё ждал его внизу, с доброжелательным взглядом. Он любезно открыл дверцу машины:

— Молодой хозяин, пожалуйста, садитесь.

Машина направилась в аэропорт. Глядя на пейзаж за окном, он сказал дворецкому:

— Попросите приготовить для меня новый телефон и SIM-карту.

— Хорошо.

Мельбурн, где он провёл большую часть своей юности. Холодный ветер обдувал его лицо, сопровождаемый не слишком ярким небом. Теперь пришло время уезжать.

На другом конце океана был его дом, его семья. В китайской культуре говорят, что странник тоскует по дому, но он не чувствовал этого. Возможно, потому что он и его отец были чужими друг другу, а может, потому что он хотел слишком многого.

— Вы сказали, что отец вернётся завтра вечером.

<http://bllate.org/book/15288/1350666>